Госдума рассмотрит поправки в Гражданский кодекс о регистрации странных, неприличных или экзотических имен новорожденных

Можно ли дать ребенку имя в виде аббревиатуры, цифры или ругательства? В Комитете Госдумы по госстроительству мнения разделись: большинство депутатов считают, что нельзя, однако некоторые законодатели уверены, что родители имеют право назвать детей как хотят.

Законопроект, который 26 января рассмотрели на заседании Комитета по государственному строительству и законодательству, внесла сенатор Валентина Петренко. Она предлагает изменить статью 19 Гражданского кодекса «Имя гражданина» и включить в норму определение имени: «Под именем гражданина понимается средство индивидуализации гражданина, которое не может состоять из цифровых, буквенных обозначений, числительных, символов или их любой комбинации, аббревиатур, ненормативной лексики, содержать указания на ранги, должности».

Имя индивидуализирует гражданина.

Она считает, что нужно найти баланс между правом родителей дать имя ребенку и правом ребенка на имя, которое бы не нарушало его собственные интересы. «Имя индивидуализирует гражданина и имеет значение для обеспечения и защиты его субъективных гражданских прав, – отмечается в пояснительной записке к законопроекту. – Все гражданские права и обязанности гражданин приобретает под собственным именем».

Сейчас родители имеют полную свободу выбора имени своему ребенку, и органы ЗАГС не вправе отказать им в регистрации. Но, уверена Петренко, некоторые такие имена явно нарушают детские интересы и права. По статистике ЗАГС Москвы, с 1998 года среди самых необычных имен – Никитиа-Нил, Дельфин, Лука-Счастье Соммерсет

Оушен, Принцесса Даниэла, Алеша-Каприна.

В Пермском крае родители назвали ребенка Люцифером. А история мальчика с именем БОЧ рВФ 260602 (Биологический объект человек рода Ворониных – Фроловых, родившийся 26 июня 2002 года) до сих пор не разрешена. БОЧ живет без документов, так как суд встал на сторону органов ЗАГС Москвы, отказавшихся регистрировать такое имя, а другое родители ему давать не хотят.

Законопроект Петренко устанавливает, что имя ребенка не может состоять из цифр или представлять собой аббревиатуру. Автор предлагает ввести запрет называть детей числительными или нецензурными словами, а также словами, указывающими на ранг или должность.

Комитет Госдумы по госстроительству одобрил концепцию законопроекта, хотя считает, что его нужно существенно доработать. По словам Ирины Белых, надо уточнить понятие «имя гражданина» и доработать перечень ограничений при выборе имени. «Не до конца проработан вопрос, что делать, если в течение месяца ребенка никак не назвали или найден подкидыш», – сказала член комитета Ирина Белых. Глава Комитета Павел Крашенинников напомнил историю, когда в чемпионате мира по футболу победила Аргентина и отец-болельщик назвал своего сына именами всех членов аргентинской сборной. Депутат уверен, что надо закрепить в законодательстве право ребенка на нормальное имя. Правительство, Верховный суд и Комитет по вопросам семьи поддерживают идею законопроекта.

Большинство членов Комитета по госстроительству также одобряют инициативу. Прозвучали даже мнения, что детей в России надо называть исключительно русскими именами. Например, Отари Аршба уверен, что нельзя так строго ограничивать права родителей. В Абхазии, откуда он родом, одного его соседа звали Хорошо, а другого – Молодец. «Русские имена
–
это Владислав или Изяслав, остальные все еврейские,
–
иронизировал Аршба.
–
Кстати, известную актрису Нонну Мордюкову на самом деле звали Ноябрина, У ребенка есть права, и если он захочет, то изменит имя».

Категорически против законопроекта выступил Игорь Лебедев (фракция ЛДПР). «Получается, что мы нарушаем права родителей, – сказал он. – Пусть называют, как хотят». На замечания коллег о том, что прежде чем ребенок сменит имя, над ним успеют поиздеваться в школе, Игорь Лебедев возразил, что школьники издеваются над любыми именами.

Вообще подобные законодательные инициативы в мировой практике не новы. Ряд стран давно ввел ограничения на имена для детей. Например, в Новой Зеландии существует список из более чем 100 запрещенных детских имен. Свод правил и постановлений о том, как разрешено называть ребенка, существует в Германии. При этом спорные случаи рассматриваются на специальных заседаниях суда. А в Белоруссии детям запрещено давать имена, которые противоречат нормам морали и национальным традициям.

Председатель Комиссии Общественной палаты по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан, член президиума Союза отцов России Владимир Слепак в комментарии «Парламентской газете» отметил, что имя ребенка несет смысл, не говоря уж о том, что есть семейные и религиозные традиции. «А называя нового человека выдуманной аббревиатурой, родители именно этого его и лишают», – объяснил Слепак. Он уверен, что несуразные имена безответственных родителей детям создают в будущем серьезные проблемы. Хотя, напомнил общественник, история оставила нам разные несуразные имена, которые в итоге прижились. «Главное, что должны понимать родители, на них лежит большая ответственность. И если кто-то ее не ощущает, давая имя-пугало, то пусть будет специальный закон»,
–
считает Владимир Слепак.

(www.pnp.ru)